

— Что это был за парень, Гермиона? — нетерпеливо спросил Рон, едва они уселись. Гермиона подняла глаза от книги:— О, это Эдвард Райт, старшекурсник, седьмой курс. Профессор МакГонагалл представила меня. Для Гарри это было одновременно и шоком, и утешением. Если МакГонагалл поручилась за него, значит, он, скорее всего, не фанатик. Но вопрос оставался:— Зачем МакГонагалл это делать? — поинтересовался он, пресекая возможные оскорбления со стороны Рона.— О, ты знаешь, что я ходил на все эти занятия в прошлом году. Мне было тяжело, и она познакомила меня с ним. Он единственный студент, кроме меня, кто сдал OWL по всем этим предметам.— О, так он псих, — буркнул Рон, и выражение лица Гермионы мгновенно изменилось. — Псих. У него были самые высокие практические баллы по всем палочным предметам за последние три десятилетия. По словам профессора МакГонагалл, у него уже есть возможность устроиться на работу и пройти стажировку. Ее язвительные слова эхом разнеслись по купе, и Рон покраснел от смущения.— Я просто...— А этот псих все эти годы помогал тебе справляться с экзаменами, — перебила его Гермиона. С этими словами она выскочила из купе. БАНГ! (Вероятно, она хлопнула дверь). Рон покраснел еще сильнее. Он просто встал и начал закидывать мантии обратно в багаж. Гарри посмотрел на Невилла, который выглядел растерянным. Он сам посмотрел в окно: буря усилилась. Ливень и сильный ветер трепали окно. Что ж, это была их битва года. В этом году она наступила раньше.— —Идя к Большому залу, Гарри заметил Гермиону, гуляющую с несколькими девушками с их курса. Рон шел позади, разговаривая с Дином о Кубке мира и последующем хаосе. Сзади Гарри увидел Пивза, летящего к ним с охапкой воздушных шаров. Он поднял один шар и бросил его в сторону девочек. Некоторые из них вскрикнули и попытались отойти. В тот момент, когда шар уже собирался приземлиться, он остановился в воздухе.— Пивз, я думаю, они уже достаточно замерзли. Почему бы вам не подождать лета? — прозвучал спокойный, но властный голос. Гарри посмотрел на источник звука. К ним шел Эдвард, вытянув палочку и указывая на падающие шары. Все они остановились. Позади него шла МакГонагалл со светловолосой девочкой.— Пивз, директор узнает об этом, — с раздражением в голосе проговорила МакГонагалл. Мальчик заговорил снова:— Нет необходимости в этом, профессор. Почему бы вам не отложить это, и мы могли бы построить планы на другое время. Пивз только хихикнул и сделал знак "ОК". Затем он скорчил рожицу профессору МакГонагалл и улетел. МакГонагалл только покачала головой и направилась к прибывающим первокурсникам.— Хм, почему бы нам не погреться здесь немного? — сказал Эдвард, взмахнув палочкой, и Гарри почувствовал, как температура вокруг него повысилась. Затем мальчик помахал рукой Гермионе и поспешил на встречу с профессором МакГонагалл. Гермиона посмотрела вниз, и Гарри заметил небольшой красный румянец, покрывший её лицо. Гарри увидел, как несколько девушек мечтательно смотрят ему в спину. Что ж, придется пока обуздать свое любопытство, ведь голод превыше любопытства и всего остального, даже если это было любопытство к симпатичному старшекурснику Слизерина. К тому же оставалось еще то особое объявление, о котором говорил Малфой.— — Гарри шел к общежитию, размышляя об объявлениях. Турнир трех волшебников звучал захватывающе, но отмена сезона по квиддичу не давала покоя. Новый профессор DADA показался ему странным, но он надеялся, что он компетентен. Гермиона всё ещё не разговаривала с ними, Рон снова проговорился, не подумав. Он был смущён, но слишком свински настроен, чтобы извиниться. Но он поговорит с ней завтра, надеюсь, к тому времени она успокоится. Он переоделся в ночное платье и сел на кровать. Сириус так и не ответил на его письмо о шраме. Видения и боль не давали ему покоя. Он выглянул в окно и увидел, что гроза стихла. Надеюсь, завтра будет ясный день.